

УДК 811.161.1: 811.134.2'376'37

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНОМ АСПЕКТЕ (сравнение русского и испанского языков)

Елена Николаевна Дурова

аспирант кафедры русского языка для иностранных учащихся
основных факультетов Института международного образования
Воронежский государственный университет
394000, Воронеж, ул. Ф. Энгельса, 8а. Den-lena@yandex.ru

В статье описываются способы выражения процессуального состояния субъекта в русском языке. Кратко раскрывается понятие «процессуальное состояние». Анализируется роль личности / безличности в данной сфере синтаксиса русского языка в сравнении с испанским. Определяется место русских и испанских конструкций со значением процессуального состояния в семантико-функциональной сопоставительной типологии предложений. Характеризуется лексическое наполнение признаковой позиции личных и безличных конструкций в русском языке и приводятся соответствующие испанские варианты личных конструкций. Затрагивается проблема передачи значения русских безличных предложений на испанский язык.

Ключевые слова: процессуальное состояние субъекта; семантико-функциональный сопоставительный синтаксис русского и испанского языков; категория личности / безличности; наполнение глагольной позиции.

Состояние является универсальной языковой категорией, которая не имеет в языках постоянных средств выражения, но характеризуется определенными признаками, различающими данную категорию среди других категорий – процесса, действия, качества и т.д. В статье представлены способы выражения процессуального состояния субъекта в русском и испанском языках. Основное внимание уделено описанию лексико-грамматического наполнения признаковой позиции в конструкциях с данным значением.

Состояние – одна из категорий, лежащих в основе языковой картины мира. Под состоянием в лингвистике понимается особая форма пребывания субъекта, а под «процессом» – нечто, протекающее во времени, нечто движущееся. А.В.Бондарко, исследуя грамматические категории глагольного вида и времени, обозначает термином «процессность» одно из значений формы несовершенного вида (действие развивается в динамическом процессе) [Бондарко 2005: 236]. Состояние трактуется как свойство, основными признаками которого является протяженность во времени, статичность, нединамичность, неконтролируемость. В лингвистической литературе данное понятие рассматривается

в русле как лексикологического, так и грамматического подходов.

Основной частью речи, которая обозначает состояние, является глагол, выражающий временную протяженность. Актуальные состояния длются, но не изменяются, не стремятся к результату. Такое значение выражается глаголами несовершенного вида: *хворать, робеть, стыдиться* [Камалова 1999: 123, 153, 155]. В русском языке процессуальное состояние субъекта выражается глагольными личными (*Я (не) сплю, Я (не) могу спать*) и безличными возвратными конструкциями (*Мне (не) спится*).

При анализе материала нами применена разработанная В.Ю.Копровым методика поаспектной характеристики семантико-структурного устройства и функционирования предложения. Данная методика заключается в выявлении состава и взаимодействия компонентов в каждом из следующих аспектов предложения: целевом, номинативном, предикативном, релятивно-номинативном, актуализирующем, эмоционально-экспрессивном, стилистическом. Важнейшим среди семи перечисленных аспектов является номинативный, в рамках которого выделяются

два подаспекта: ситуативно-структурный и релятивно-структурный [Копров 1999: 16–18].

Центральное место при анализе устройства предложений с семантикой процессуального состояния в релятивно-структурном подаспекте занимает семантико-функциональное поле личности / безличности и соотношенная с ним синтаксическая категория подлежащности / бесподлежащности предложения.

Изучаемые нами конструкции, в соответствии с типологией В.Ю.Копрова, относятся к одноактантным вербальным предложениям с типовым значением «предмет и его признак» и имеют инвариантную семантическую структуру «субъект и его состояние». На уровне вариантной семантической структуры предложения рассматривается варьирование семантики синтаксической конструкции в зависимости от лексического наполнения [Копров 2010: 63–65].

Поскольку в основе организации исследуемых предложений лежит глагол, их место в типологии определяется принадлежностью глагола к определенному семантическому типу. В рамках типового значения предложения «предмет и его признак» выделяются глаголы действия и состояния: 1) класс «действие»: перемещение, звучание, профессионально-трудовая деятельность, физиологические действия; 2) класс «состояние»: качественное состояние, поведение, эмоциональное состояние, физиологическое состояние.

В традиционной грамматике оппозиция *личность / безличность* при описании устройства предложения часто пересекается с двумя другими сходными по названию категориями: *одушевленностью (личностью) / неодушевленностью (неличностью)* семантического актанта – носителя признака и с *личной / определленно-личной / неопределленно-личной / безличной* формой признакового компонента – глагола.

Во всех языках номинативного строя существует универсальный падеж подлежащего – именительный (основной) падеж, противопоставленный всем другим членам падежной парадигмы (если она имеется). В русском языке именительный падеж четко коррелирует с личным глаголом (со связкой в личной форме), личный глагол управляет именительным падежом субъектного актанта. Это явление выражено наиболее отчетливо, так как проявляется в формах трех грамматических категорий: лица (персональности), числа и рода. Данные категории отражают одностороннюю зависимость сказуемого от подлежащего, обратная же зависимость – от сказуемого – реализуется как управление именительным падежом подлежащего. В существовании у глагольного или связочно-именного сказуемого

согласовательных форм с подлежащим и заключается его категориально-грамматический признак **личности**.

Если грамматической зависимости признакового компонента от его носителя не наблюдается и признаковый компонент имеет безличную форму, то в предложении носитель признака имплицитен или представлен формой в косвенном падеже. Таким образом, позиция подлежащего в структуре предложения отсутствует.

В русском языке в оппозиции *личность / безличность* отражаются способы, при помощи которых говорящий имеет возможность по-разному характеризовать в предложении семантический актант – носитель признака:

а) в личных предложениях семантический носитель признака выступает как подлежащее, тем самым грамматически подчеркивается его роль – производитель признака или носитель состояния в передаваемой ситуации;

б) в безличных предложениях семантический носитель признака выступает в косвенном падеже уже не как его грамматический носитель (подлежащее), а как второстепенный компонент синтаксической структуры предложения – дополнение; тем самым его роль в передаваемой ситуации грамматически как бы ослабляется, затушевывается [Копров 2010: 121–128].

В рассматриваемых нами безличных конструкциях с возвратными глаголами субъект приобретает форму косвенного падежа и практически всегда выражен существительным, обозначающим лицо, или личным местоимением, так как неодушевленный субъект не может управлять действиями / состояниями. Семантический субъект, представленный в безличных конструкциях дательным падежом как второстепенный компонент синтаксической структуры предложения, противопоставляется грамматическому носителю признака – подлежащему – в личной конструкции с той же номинативной семантикой.

Таким образом, русский язык предоставляет говорящему возможность использовать вариантыные конструкции: личное предложение *Я (не) сплю*, личное предложение с модальным глаголом *Я (не) могу спать*, в котором причины состояния субъекта известны, но не называются, и безличное предложение *Мне (не) спится*.

В испанском языке для передачи подобных значений чаще всего используются личные предложения с модальным глаголом *poder*, ввиду того что безличные конструкции являются весьма малоупотребительными: *Вчера ему (не) спалось – Ayer (no) pudo dormir*. Ср.: *Я (не) работаю / Сегодня я (не) могу работать / Сегодня мне (не)*

работается – *Yo (no) trabajo / Yo (no) puedo trabajar hoy.*

В связи с тем что процессуальное состояние субъекта в русском языке может выражаться как личными, так и безличными конструкциями, актуальным становится вопрос, касающийся семантической характеристики признакового компонента в данных конструкциях.

Ситуации процессуального состояния субъекта могут выражаться глаголами нескольких лексико-грамматических разрядов (ЛГР), образующих следующие микрополя:

1. Микрополе глаголов положения в пространстве (*сидеть, стоять, лежать*): *Раньше на нем матушка сидела, а теперь никто не сидит, а Бенедикт на него другой раз зипун вешает али одежду бросает* (Толстая, 80).

В испанском языке значение данных русских глаголов передается при помощи составных номинаций, включающих вспомогательный глагол *estar*: *estar (permanecer) de pie, estar acostado (yacer), estar sentado*. Глаголы *tenderse* и *yacer* имеют вторичное значение «растягиваться, растянуться» [Титов 2001: 3].

2. Микрополе «качественное состояние» (*хорошеть, выдыхаться, бледнеть*): *Маша любит музыку, даже бледнеет, когда слышит игру на рояле, и Виктор Павлович иногда играл по ее просьбе* (Гроссман, 520). Ср. в исп. яз. (*embellecerse, agotarse, palidecer*): *Le pregunté a mi amada: ¿Para qué te embelleces tanto? Para gustarte a mí misma, me contestó* (Jiménez, эл. ресурс); *¡No! Yo apenas salgo, y me agoto en la cocina* (Buero Vallejo, 96).

3. Микрополе «социальное состояние». В него входят глаголы ЛГР поступка и поведения (*хулиганить, капризничать, лениться, пьянствовать, ловеласничать*): *Учился он порядочно, хотя часто ленился; он никогда не плакал; зато по временам находило на него дикое упрямство; тогда уже никто не мог с ним сладить* (Тургенев, 107). Ср. в исп. яз. (*emperezar, emborracharse, galantear*): *Para una parte de la población no estaba sucediendo nada; llenaba las plazas de toros, los teatros, discutía sobre esto y aquello en los cafés, galanteaba en los paseos, chismorreaba en las tertulias* (Gabriel y Galán, 96).

4. Микрополе глаголов «образа жизни» (*бедствовать, благоденствовать, порхать*): *Без них знают, кому надо и кому не надо помочь. – Да ведь народ бедствует* (Толстой, 67). Ср. в исп. яз. (*pobretear, prosperar, mariposarse*): *Rafael prosperaba aún más, después de contraer segundas nupcias con la hija de uno de los oficiales del fuerte de Santa Helena* (Britton, 116).

5. Микрополе «эмоциональное состояние» (*сникать, ободряться, вскипать, смеяться*): *Лиза вошла в гостиную, где раздавался голос и хохот Панишина; он сообщал какую-то городскую сплетню Марье Дмитриевне и Гедеоновокому, уже успевшим вернуться из сада, и сам громко смеялся тому, что рассказывал* (Тургенев, 99); Ср. в исп. яз. (*abatirse, animarse, encolerizarse, reírse*): *Si se va a Francia... me animo y me voy yo también* (Arrabal, 112).

6. Микрополе «физиологическое состояние» (*выживать, выздоравливать, дремать, нежиться*): *Эмилио видимо нежился и предавался приятным ощущениям человека, который только что избегнул опасности или выздоравливает; да и кроме того по всему можно было заметить, что домашние его баловали* (Тургенев, 323). Ср. в исп. яз. (*sobrevivir, recuperarse, dormir, desmadejarse*): *Los israelitas sobreviven en una situación marginal frente a los grandes imperios de Mesopotamia (de donde míticamente proceden) y Egipto (donde míticamente sufren cautiverio)* (Díez de Velasco, 36).

7. Микрополе «функциональное состояние»: *отдыхать, освобождаться, спасаться*. Ср. в исп. яз.: *descansar, liberarse, salvarse*. Например: *Ну, что Игнатий Никифорович? – спросил Нехлюдов. – Он отдыхает. Он не спал ночь* (Толстой, 56); *Разгневанный король в отмицение за измену и бунт отдавал Милан на разграбление наемникам. Кто мог, спасался в горы* (Толстой, 510); *Un hombre descansa sobre una desvencijada tumbona de estilo holandés; es un anciano comerciante que, entre jadeos y estertores, se debate entre la vida y la muerte, ya muy cercana* (Arrabal, 92).

К сфере лексических средств, прямо указывающих на то или иное состояние, примыкают средства, способные косвенным образом передавать информацию о состоянии субъекта [Курлова 1996: 3]. Так, глаголы других ЛГР также участвуют в выражении состояния и формируют периферию данного поля:

1. Микрополе глаголов социальной деятельности (*плясать, халтурить, изловчатся*): *И жесткость легла тенью на его доброе лицо. Но плясать они не перестали, они плясали* (Шукшин, 46). Ср. в исп. яз. (*bailar, charucear, ingeniarse*): *Cuenta la leyenda medieval que la joven bailaba maravillosamente y que se la conocía por este motivo como la reina de la danza* (Agromayor, 47).

2. Микрополе «физиологическое действие» (*моргать, пыхтеть*): *На нем, я так определял, не менее трех пудов чистого жиру было. Ходит, пыхтит, как паровоз, а жрать сядет – только держись!* (Шолохов, 117). Ср. в исп. яз. (*par-*

padear, cenar, jadear): *Y Sole **parpadea** sentada en su petate enrollado contra la pared del pasillo, intentando grabarse en lo más hondo los minutos que ha durado la visita de su hija* (Часо́н, 76).

3. Микрополе глаголов звучания (*вопить, сопеть, визжать*): ... *Заспорили они о предметах самых отвлеченных – и спорили так, как будто дело шло о жизни и смерти обоих: **голосили** и **вопили** так, что все люди всполошились в доме...* (Тургенев, 127). Ср. в исп. яз. (*vociferar, bufar, chillar*): *De las circulares gritaban que ya estaba bueno; pero el guardia, enfurecido por los gritos, seguía golpeando como un poseído; gritaba y **bufaba**, cosa que no hacía Eulogio, que era el que estaba recibiendo el castigo* (Valladares, 46).

4. Микрополе глаголов речевой деятельности (*ахать, заикаться, молчать*): *Прежние **молчали** и смотрели на него в четыре глаза* (Толстая, 132). Ср. в исп. яз. (*ayear, tartamudear, callar*): *El amante desconocido no tiene defectos, no **tartamudea**, no fastidia con cosas cotidianas* (Dolina, 36).

5. Микрополе глаголов движения (*ковылять, гулять, лететь*): *Распустив зонтик и не расстегнув перчаток, она **гуляла** степенно, не спешила – как **гуляют** образованные девицы, – и говорила мало* (Тургенев, 227). Ср. в исп. яз. (*renquear, pasear, volar*): *El holandés **renquea** a un par de metros de Jabato, que a veces parece esperarlo* (García Sánchez, 24).

Некоторые личные предложения процессуального состояния могут легко трансформироваться в безличные предложения с возвратными глаголами: *Я грущу – Мне грустится*.

В ряде случаев представлен лексико-грамматический способ концептуализации, при котором не-состояние мыслится как состояние: действие предстает как переживаемое состояние: *Ночью мне хорошо и спокойно работается*. Благодаря такой семантике глагола границы процессуального состояния значительно расширяются [Камалова 1999: 114–115, 146].

Количество узувальных безличных возвратных глаголов, зафиксированных в словаре русского языка, очень ограничено. Однако данная группа глаголов постоянно пополняется за счет тех возможностей, которые предоставляет постфикс *-ся*. В связи с этим актуальным становится описание лексического наполнения признакового компонента в безличных конструкциях.

В составе безличной конструкции могут использоваться глаголы не всех ЛГР поля процессуального состояния. Наиболее частотны глаголы следующих ЛГР:

1) положения в пространстве (*сидеться, стояться, лежаться*): *Они бежали, суетились, одни*

*добывали из гардеробной пальто, другие запаковывали корзины с шамовкой, третьи суетились просто так, потому что на месте **не сиделось*** (Белых, 157);

2) физиологического состояния (*дрематься, житься, кашляться, спаться*): *Сламщикам **не спится**. Их кровати стоят как раз у окна, и прохладный воздух освежает и бодрит разгоряченные тела* (Белых, 298); *Я сижу на казенном клеенчатом диване в телеграфной комнате захолустной пограничной станции. **Мне дремлется**. Тихо, точно в лесу* (Куприн, 355);

3) эмоционального состояния (*груститься, тосковаться*): *Синий месяц за городом прячется / **Не тоскуется** мне и не плачется* (Шаганов: эл. ресурс);

4) функционального состояния (*отдыхаться*): *Кадича увидела меня: – Хорошо **отдыхается**, Ильяс? – Как на перине!* (Айтматов, 492).

Менее частотны глаголы следующих ЛГР:

1) физиологического действия: *дышаться, зеваться, вздыхаться, обедаться*. Например: *Дрогнется – зубы колотят – **зевается** – Вот и закрыла глаза... забывается...* (Некрасов, 57). *Подошло время обеда, но **как-то не обедалось**. Ели нехотя, занятые разговорами, взволнованные* (Белых, 298);

2) социальной деятельности: *танцеваться, плясаться, работаться*. Например: *Танцы действительно были веселы. Тут именно **танцевалось** в простоте сердец, чтоб веселиться и даже беситься* (Достоевский, 418); *Ну как, дьяволы кожаные, **работается?** – не то в шутку, не то в брань кричит Прохор партии рабочих, забывающих паровым копром сваи для перемычки* (Шишков, 540);

3) речевой деятельности: *молчаться, остериться*. Например: *Синцов ничего не ответил, но соседу его **не молчалось*** (Симонов, 169);

4) звучания: *кричаться*. Например: *Он знал, что его слова не долетят до сопки, но уже так, само собой, **кричалось*** (Шишков, 342);

5) движения: *гуляться, лазиться, бежаться*. Например: *Знаю тебя, чистенького... **подумаешь!** А что касается того – **гуляй, пока гуляется**...* (Айтматов, 526).

В испанском языке нет прямых соответствий русским безличным конструкциям с семантикой состояния, поэтому русские конструкции по-разному переводятся на испанский язык.

Как и в русском языке, в испанском предложении безличные глаголы могут выражать процессуальное состояние. При этом в испанской конструкции с безличными глаголами позиция носителя признака отсутствует, а указание на лицо – носителя состояния – имеется в контек-

сте. Безличная форма образуется при помощи местоимения *se* и глагола 3 л. ед. и мн. числа. Однако лишь небольшое количество испанских глаголов в безличном значении могут приобретать соответствующее русским безличным глаголам значение процессуального состояния субъекта и являться их прямыми эквивалентами (*dormir, respirar, comer, nadar*). Ср.: *Однажды он целую зиму совсем не топил своей комнаты и утверждал, что это даже приятнее, потому что в холоде лучше спится* (Достоевский, 342) – *Se le había visto pasar todo un invierno sin fuego, y él decía que esto era agradable, ya que se duerme mejor cuando se tiene frío* (перев.: Ignoria).

Анализ фактического материала показал, что наполнение признаковой позиции конструкций со значением процессуального состояния в обоих языках сходно, поскольку включает в себя глаголы одних и тех же ЛГР и подгрупп. В русском языке личные и безличные конструкции с данной семантикой часто выступают как варианты. В испанском языке безличные конструкции, имеющие только неопределенный субъект, не являются прямым эквивалентом русских безличных предложений. Таким образом, грамматическая категория личности / безличности выступает как компонент, во многом определяющий своеобразие релятивно-структурного аспекта устройства предложения сопоставляемых языков.

Список источников

Айтматов Ч. Повести и рассказы. Фрунзе: Изд-во «Кыргызстан», 1971. 620 с.

Белых Г., Пантелеев Л. Республика ШКИД. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во. Сов. писатель, 1988. 336 с.

Гроссман В.С. Жизнь и судьба. М.: АСТ, 2008. 880 с.

Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Рассказы. М.: Худож. лит., 1978. 462 с.

Куприн А.И. Собрание сочинений: в 5 т. Т.3: Рассказы 1906–1913 гг. М.: Правда, 1982. 416 с.

Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. Л.: Наука, 1985. Т.3. 412 с.

Симонов К.М. Собрание сочинений: в 10 т. Т.7: Рассказы. М.: Худож. лит. 1985. 565 с.

Толстая Т.Н. Кысь: Роман. М.: Подкова, Иностранка, 2000. 384 с.

Толстой Л.Н. Воскресение. Рассказы. М.: Худож. лит., 1974. 560 с.

Тургенев И.С. Дворянское гнездо. Рассказы. М.: Наука, 1986. 420 с.

Шаганов А. Позови меня тихо по имени. URL: <http://www.stihi.ru/2011/01/14/1844> (дата обращения: 02.01.2011).

Шишков В.Я. Собрание сочинений: в 8 т. Т.2: Рассказы. М.: Правда, 1983. 556 с.

Шолохов М.А. Рассказы. Л.: Худож. лит., 1983. 427 с.

Шукишин В.М. Рассказы. М.: Худож. лит., 1979. 383 с.

Agromayor L. España en fiestas. Madrid: Aguilar, 1987. 126 p.

Arrabal F. La torre herida por el rayo. Barcelona: Destino, 1983. 120 p.

Britton R.M. No pertenezco a este siglo. Costa Rica: San José, 1995. 156 p.

Buero Vallejo A. El sueño de la razón. Madrid: Espasa Calpe, 1994. 195 p.

Chacón D. La voz dormida. Madrid: Alfaguara, 2002. 98 p.

Díez de Velasco F. Introducción a la Historia de las Religiones. Madrid: Trotta, 1995. 346 p.

Dolina A. El ángel gris. Argentina. Vitoria: Iku-sager ediciones, 1993. 87 p.

García Sánchez J. El Alpe d'Huez. Barcelona: Plaza y Janés, 1995. 121 p.

Gabriel y Galán J.A. El bobo ilustrado. Barcelona: Tusquets, 1986. 220 p.

Ignoria. Biblioteca hogar. URL: <http://bibliotecaignoria.blogspot.com> (дата обращения: 12.01.2011).

Jiménez J. R. Antología. 2003. URL: <http://www.box.net/shared/le1xnpsvzq> (дата обращения: 19.01.2011).

Valladares A. Contra toda esperanza: Barcelona Plaza & Janés, 1987. 320 p.

Список литературы

Бондарко А.В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М.: Языки славянских культур, 2005. 620 с.

Камалова А.А. Семантические типы предикатов состояния в системном и функциональном аспектах: дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 1999. 487 с.

Копров В.Ю. Аспекты сопоставительной типологии простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков). Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1999. 160 с.

Копров В.Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским. Воронеж, 2010. 328 с.

Курлова И.В. Выражение эмоционального состояния глаголами разных лексико-семантических групп: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 22 с.

Титов В.Т. Квантитативная лексикология романских языков: введение в проблематику // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. №2. С.3–8.

**EXPRESSION OF PROCESSUAL STATE OF THE SUBJECT BY MEANS OF THE
SIMPLE SENTENCE IN SEMANTIC-FUNCTIONAL ASPECT
(comparative analysis of Russian and Spanish)**

Elena N. Durova

**Post-graduate Student of Russian Language
for Foreign Students Department
Voronezh State University**

The problem discussed in the article relates to the ways of expression of processual state of the subject in the Russian language analyzed within the framework of the semantic-functional approach by means of multi-aspect methods. Some theoretic points of the notion «processual state» of the subject are explained. The article deals with the role of personality / impersonality in this sphere of Russian syntax in comparison with Spanish. The position of Russian and Spanish sentences with the meaning of processual state in comparative semantic-functional typology of the sentences is considered. The lexical content of the verb position of personal and impersonal Russian sentences is analyzed. Spanish sentences, equivalent to Russian personal sentences, are given as data. The problem of translation of Russian impersonal sentences into Spanish is regarded.

Key words: processual state of the subject; semantic-functional comparative syntax of Russian and Spanish; the category of personality / impersonality; content of the verb position.